

8 февраля 2014 год

С чего начинались кварталы

Автор: Елена КЕЛЛЕР

История Караганды для каменщика Михаила Харитоновича – часть и его биографии. Дома, магазины, гостиницы – в них частица его труда. В канун 80-летнего юбилея города строитель вспоминает, как в степи выросал прекрасный оазис.

Недавно Михаил Геннадьевич вышел на заслуженный отдых. Однако он признается, что ему до сих пор снится стройка. И как может быть по-другому? Ведь трудовая биография началась с пятнадцати лет. Сосед Михаила - Вахит Дакаев - работал на стройке. Он и привел сюда молодого человека. В семнадцать лет тот и был принят в стройуправление № 3 «Жилстрой» треста «Карагандажилстрой» каменщиком второго разряда. Михаил Геннадьевич говорит, что у него были особые учителя: Федор Гольдербайн, Александр Дерр, Петр Арнаут, Борис Шопов. Они строили драматический театр им. Станиславского, кинотеатр «Родина», Летний театр. Их имена золотыми буквами вписаны в историю нашего города. Михаил Геннадьевич называет их не иначе как «асами стройки».

Стройка для него была и остается самой жизнью - профессией, любимым делом, хобби.

Гореть на работе

Михаил Геннадьевич вспоминает, что на том месте, где ныне стоят магазины «Тысяча мелочей» и «Детский мир», когда-то были бараки. Их снесли и построили высокие красивые дома. Эта стройка запомнилась строителю спором с «панельщиками». Ведь, как известно, совсем рядом на проспекте Нуркена стоят панельные девятиэтажки. Каменщикам, говорит Михаил Геннадьевич, тогда было непонятно, как может высокий девятиэтажный дом состоять из панелей. Казалось, что он был готов развалиться. И только когда одна из девятиэтажек, что называется, плохо себя повела, каменщики праздновали победу в споре. Однако и кирпичные магазины, и панельные девятиэтажки - теперь «лицо» проспекта Нуркена Абдирова. А тогда, в шестидесятых и семидесятых, эта улица только строилась.

Работали строители с особым азартом, не зная отдыха. Все были просто фанатами своего дела. Примером тому история, которая случилась на строительстве одного из домов Юго-Востока. Михаил Харитонович говорит, что в тот день был настоящий аврал. Нужно было разобраться с чертежами, обеспечить подачу раствора и кирпичей на верхние этажи. Он подошел к одному из коллег, который в это время производил сварку. Поговорил с ним, и потом опять занялся решением производственных проблем. Но его вдруг стал преследовать странный запах. Михаил Геннадьевич продолжал работать. Потом вдруг понял, что это запах шашлыка. «И откуда в степи шашлык», - подумал он. И тут вдруг увидел, что его рука сильно обгорела. Видимо, на нее попала окалина от сварки. Но в пылу работы он даже не заметил этого, и не чувствовал боли. Шрам долгие годы напоминал об этом случае. Действительно, тогда все буквально горело на работе. Строили в любую погоду, вплоть до минус 27 градусов.

Михаил Геннадьевич вспоминает, что в зиму, когда строили гостиницу «Казахстан», стояли особо жестокие морозы. Отлетавший раствор обжигал лицо. Но работы не прекращались.

Михаил Геннадьевич принимал участие в строительстве таких знаменательных объектов, как гостиницы «Космонавт» и «Казахстан», две девятиэтажки по проспекту Нуркена Абдирова, здание нынешнего городского акимата, первые дома на Юго-Востоке. Так он вспоминает, что пилоны нынешнего городского акимата выложены в восемь кирпичей, а стена, которая смотрит на КарГТУ – в три. Тогда как обычно стены выкладываются всего в 2,5 кирпича. По проекту особому зданию придали сверхпрочность. Интересно, что именно на этом объекте начинал работать мастером Александр Фесько. Он стал последним управляющим треста «Карагандажилстрой». И, что особо подчеркивает Михаил Геннадьевич, тоже был фанатом строительного дела.

Юго-Восток – это где?

Сегодня Михаил Геннадьевич живет на Юго-Востоке. И это, прямо скажем, символично. Ведь он строил здесь самый первый дом. Буквально за две недели были возведены панельные дома, которые и приняли первых жильцов нового района, а кирпичные дома, конечно, возводились дольше.

Михаил Харитонов сейчас с улыбкой вспоминает о том, как бригадир вызвал его и сказал, чтобы он как звеньевой взял людей и ехал на новый объект – Юго-Восток. Спрашивали всех: «Где это - Юго-Восток?» Никто даже не знал, что это такое. Кто-то даже предположил, что строители неправильно поняли название. Их направили на ДОК. Но там стройки не было. Опытные каменщики держали ориентир на кран. Где кран – там и стройка. Долго шли пешком. Уже закончились бараки, впереди только степь. Потом отправили одного рабочего «на разведку». И вот, когда он вернулся, сказал, что увидел кран где-то далеко в степи.

Необычная история в трудовой биографии каменщика случилась тоже здесь, на строительстве первого дома Юго-Востока. Михаил Геннадьевич выложил очередную перегородку в строящемся доме. И каково же было его удивление, когда наутро он увидел ее полностью разрушенной. Пришлось начинать работу заново. Но на следующий день история повторилась. Не понимая, что могло произойти, он усилил армировку. Но в третий раз, придя утром на работу, увидел ту же картину. И вдруг Михаила Геннадьевича осенило. Дело было зимой. А перегородка находилась как раз напротив окна. За день солнце нагревало через окно перегородку с одной стороны. А с другой она, наоборот, замерзала. Разница температур приводила к плачевному результату. Он просто закрыл окно, еще раз выложил перегородку. И теперь она уже была прочной.

Сегодня Юго-Восток радуется своим высокими домами, красивыми зданиями больниц, магазинов, университета. И с трудом верится, что когда-то здесь гулял только ветер.

Отцы города

Улицы Караганды носят имена тех, кого по праву можно назвать отцами города, потому что благодаря им он родился. Улица Язева, улица Тулепова... Для строителей тех лет – это не просто имена. Михаилу Геннадьевичу в те годы довелось встречаться и с Язевым, и с Тулеповым. Они, как сейчас говорят, курировали каждый объект. И это было далеко не формальностью. С особым чувством вспоминает каменщик три встречи с заместителем председателя Карагандинского областного исполнительного комитета Василием Ивановичем Язевым.

Одна из них произошла на строительстве гостиницы «Казахстан». Михаил Геннадьевич рассказывает, что тогда установка окна по тарифу была более высокооплачиваемой работой, чем кладка кирпича. Вот и «подрабатывали» каменщики - клали стены и сразу же вставляли окна. Но с проверкой приехал Василий Иванович. «Глаза» будущей гостиницы вызвали у него бурю негодования. Он скомандовал снять до единого все окна и поставить новые, современные.

Василий Иванович дотошно проверял каждый объект. От его взгляда не ускользала ни одна недоделка. Здания должны были быть не только прочными, но и комфортными.

Вторая встреча с Язевым случилась у Харитонова на строительстве гостиницы «Космонавт». Тогда Василий Иванович вышел на только что установленный балкон гостиницы. А балконы тогда были стандартными с вылетом в 90 сантиметров. Статный и крупный Язев постоял на балконе и сказал: «А если придет к нам гость таких же вот больших размеров? Он же просто не поместится на таком маленьком балконе!» Каждое слово Язева было сигналом к действию. Установленные балконы пришлось демонтировать. А для этого снова разбирались кладка. На заводе специально вылили балконы с вылетом в один метр двадцать сантиметров. И сегодня в гостинице постояльцу любых размеров комфортно на таком красивом и широком балконе.

Третья встреча связана со строительством Юго-Востока. В новый район тогда вела только одна дорога. Приехавший с инспекцией Язев указал на то, что одна дорога в новый строящийся район – это ничто. И уже на следующий день здесь был отсыпан грейдер.

Нариман Оспанович Тулепов, которого в народе называли не иначе как мэром, тоже запомнился Михаилу Геннадьевичу прежде всего человеком, радеющим за дело, умеющим найти общий язык с каждым рабочим. Благодаря ему строители Юго-Востока были бесперебойно обеспечены всем необходимым в суровой степи, где не было на десятки километров ни одного жилья. И даже дефицитными товарами. Один из зимних дней выдался буранным. Но уходить с объекта строители не спешили. А вдруг стихия уляжется? В ожидании работы играли в подкидного. И тут приехал Тулепов. Он спросил, почему в такую погоду рабочие все же находятся на объекте. Услышав в ответ, что в любой момент, как только появится просвет, они намерены продолжить работы, мэр наказал премировать каждого полушубком. Михаил Геннадьевич рассказывает, что еще долго носил этот милицейский полушубок, выданный самим Тулеповым.

Третье знаковое имя тех лет - Сергей Петрович Гудин, начальник СМУ-3. Под его умелым руководством и возводились многие здания, ставшие гордостью нашего города. Михаил Геннадьевич говорит, что все они были настоящими руководителями, неравнодушными. И в то же время имели подход к каждому рабочему, а их слово было законом для подчиненных.

Интересно, что и сам Михаил Геннадьевич, простой каменщик, в те годы был уже депутатом городского совета. И его слово тоже имело значение. Однажды к нему на прием пришел дедушка и посетовал, что очень неудобно им с бабкой идти до поликлиники – уж больно далеко останавливается автобус. Тогда депутат позвонил начальнику автопарка, тот сказал, что место там неудобное, узкое. Но Михаил Геннадьевич, как депутат, настоял на том, чтобы избирательский наказ был выполнен. Так что остановка по бульвару Мира напротив поликлиники № 2 – это заслуга простого каменщика, депутата горсовета.